

Возвращаясь в офис на вечернюю сверхурочную работу, Чжао И всю дорогу не мог скрыть довольной улыбки. Лу Ян ничуть не ошибался: генеральный директор Чжао действительно на него запал. Да так, что этот «вкус» затягивал всё сильнее.

Едва узнав номер его телефона, он потерял покой — руки так и чесались отправлять сообщения каждую секунду. Два года воздержания давали о себе знать: попробовав сочного мяса, этот взрослый мужчина никак не мог насытиться.

Прежде Чжао И не придавал физической близости особого значения — точнее, думал, что не придаёт, пока не встретил Лу Яна. Теперь же собственное тело требовало продолжения чуть ли не ежеминутно. Мужчины — рабы своих инстинктов, и Чжао И опасался, что поддастся банальной похоти. Чтобы разложить всё по полкам, он мысленно перечислил качества, которые привлекали его в Лу Яне, пытаясь понять: это искренняя симпатия или просто желание переспать?

В тот вечер он даже дождался, пока в окнах Лу Яна погаснет свет, а потом отправился в бар — проверить, зацепит ли его кто-то ещё.

В итоге пришлось признать: он влюбился по-настоящему. И этот вывод, неожиданный для него самого, отозвался внутри странной, светлой радостью.

Он и сам не мог бы объяснить, за что именно полюбил Лу Яна. Ему нравилась его прямота, нравился его запах, нравился характер, внешность... Но главное — они идеально подходили друг другу в постели.

За время учёбы в университете и жизни за границей Чжао И насмотрелся на самые разные способы ухаживаний. Сам он ни за кем прежде не бегал, но все эти приёмы знал назубок и теперь хотел опробовать их на практике. Лу Ян запал ему в душу, и чем дольше они общались, тем сильнее тянуло к нему.

Не в силах сдержать порыв, Чжао И набрал сообщение:

«Учитель Лу, не хотите сходить в кино на выходных?»

Ему исполнилось двадцать восемь. Наблюдая за семейными буднями друзей, он невольно испытывал лёгкую зависть. В их кругу союзы «до гробовой доски» встречались редко. К его возрасту люди либо находили свою пару, либо... поддавались давлению семьи, женились и заводили детей, чтобы продолжить род.

Но чтобы совершить камин-аут, нужен человек, ради которого ты идёшь на конфликт с родными. какой смысл устраивать скандал с семьёй только из-за того, что тебе не нравятся женщины? Это было бы бессмысленно и незрело.

Чжао И, по правде говоря, ничего не имел против делового брака: отсутствие любви в семейной жизни не мешало бы ему получать удовольствие от секса. Поэтому, когда перед Новым годом мать разложила перед ним каталог с кандидатурами и расчётом финансовой выгоды, он не стал возражать, а лишь попросил отложить вопрос. Ему хотелось подождать несколько лет — а вдруг встретится подходящий человек?

И вот теперь он его нашел. Человека, с которым хотел бы провести остаток жизни.

Пока Чжао И размышлял, как лучше поговорить с матерью и какие подобрать слова, телефон вибрировал. Пришёл ответ от Лу Яна:

«Простите, на выходные у меня уже есть планы, так что не получится».

Чжао И слегка нахмурился и надолго замер в кресле. Лишь спустя пару минут он медленно набрал:

«Ничего страшного, занимайтесь своими делами».

Неужели судьба решает иначе, и его чувства останутся без ответа?

В тот самый миг, когда Лу Яна озарила догадка, от Чжао И как раз пришло сообщение: «Учитель Лу, не хотите сходить в кино на выходных?»

Взвесив все «за» и «против», Лу Ян выбрал самый безопасный для себя вариант.

Едва пережив развод, он совершенно не верил в любовь. Он не мог поверить, что мужчина, с которым они переспали всего дважды, способен всерьёз им увлечься — тем более что сам Лу Ян в однополых отношениях ничего не смыслил. Проще говоря, он не чувствовал себя в безопасности и не верил, что Чжао И действительно к нему неравнодушен.

Кто такой Чжао И? Богатый наследник, президент компании. Кого он только не видел! Вокруг него вьются сотни тех, кто во всём превосходит скромного преподавателя. С чего бы ему влюбляться?

Осознав это, Лу Ян мгновенно выставил защитный барьер, превратившись в ёжика с растопыренными иголками. Первым же порывом было держаться от Чжао И подальше. Чжао И слишком опасен.

Прежде он казался просто едва знакомым мужчиной, с которым они пару раз провели ночь. Но теперь, когда Лу Ян хладнокровно разложил всё по полочкам, ситуация предстала в ином

свете.

Тогда он намеренно оставил в машине Чжао И подушку. Чжао И в ответ прислал подарки. Опустим мотивы Чжао И — но зачем сам Лу Ян «забыл» эту подушку?

Чтобы Чжао И приехал снова.

А зачем ему нужно было, чтобы тот приехал?

Из симпатии.

Чжао И зрелый, сексуальный, успешный и невероятно харизматичный. Симпатия к такому человеку вполне естественна.

Вот только как быть с самим Чжао И? Вероятность того, что тот искренне полюбит его, стремилась к нулю.

Лу Ян достал из холодильника банку пива, сделал глоток и горько усмехнулся. Сейчас он сам себе не нравился — куда уж там ждать любви от кого-то другого?

В юности каждый свято верит, что вырастет именно таким человеком, каким мечтал быть.

Шоркая тапочками, Лу Ян подошёл к зеркалу над раковиной и заворожённо уставился на своё отражение. Если зачесать чёлку на лоб, подстричься покороче, вернуть коже свежесть, улыбнуться открыто и солнечно... Вот тот человек ему нравился. То был его лучший образ.

Но если он не уберег любовь, находясь в своей лучшей форме, то на что рассчитывать теперь?

В этот момент оставленный в комнате телефон вибрировал. Лу Ян разблокировал экран — сообщение от Чжао И: «Ничего страшного, занимайтесь своими делами».

Лу Ян залпом допил пиво и сжал жестяную банку. Металл смялся с резким, оглушительным треском, отозвавшимся тупой болью в пальцах. Грудную клетку затопило горькое разочарование. Сам же отказал — и сам же ждал, что его станут уговаривать. Какая глупость! Какая жалкая суета!

Даже если бы Чжао И настоял, разве он согласился бы? Нет.

А Чжао И с его гордостью, разумеется, не стал бы навязываться дважды — просто переключился бы на что-то другое.

Лу Ян тяжело вздохнул и принялся ходить по комнате в одной домашней футболке. На улице заметно похолодало, заложило нос, и перед сном накатила удушливая, давящая раздражительность.

Отработав утреннюю лекцию, Лу Ян почувствовал голод. Ему не хотелось морить себя голодом, поэтому за воротами кампуса его ноги сами привели его к ресторанчику, где в студенческие годы он подрабатывал официантом.

Готовили здесь отменно, но цены кусались. Работая тут сервировщиком, Лу Ян мечтал, что когда-нибудь обязательно перепробует все фирменные блюда. Однако за все годы после выпуска он лишь проходил мимо, так и не решившись зайти. И вот теперь, когда появилось свободное время, можно было наконец позволить себе дождаться супа, который томили полчаса.

Лу Ян заказал суп из свиных рёбрышек с ямсом и караса на шипящей чугунной сковороде.

Пока готовился заказ, он проверял студенческие работы в телефоне. Внезапно за его столик кто-то присел.

Лу Ян недоумённо поднял глаза и опешил, увидев Чжао И. Впрочем, где-то в глубине души вспыхнула радость. Заблокировав экран и отложив телефон, он спросил:

— И давно ты за мной следишь?

Чжао И не стал отнекиваться. Взяв с подноса пиалу Лу Яна, он налил себе чаю:

— С самого момента, как ты вышел из университета.

Лу Ян сидел здесь уже некоторое время. Если Чжао И шёл за ним от самого кампуса, почему не подошёл раньше?

— И почему показался только сейчас? Встретил знакомого?

— Нет, — качнул головой Чжао И. — Сидел в машине, думал.

Лу Ян вскинул бровь:

— О чём?

— Хотел сначала всё для себя решить, а потом уже подходить к тебе.

Сердце Лу Яна заколотилось быстрее. Голос против воли стал тише:

— И как, решил?

— Нет, — с легким вздохом признался Чжао И.

У Лу Яна внутри всё опустилось:

— И всё равно подошёл?

— Не удержался, — беспомощно улыбнулся Чжао И. — Решил, что буду разбираться прямо на месте. Займу позицию и буду думать.

Лу Ян: «...»

Чжао И впился в него пронзительным взглядом:

— Учитель Лу, дай мне шанс поухаживать за тобой, а? Не бегай от меня.

Лу Ян онемел. Губы его слегка разомкнулись, он растерянно смотрел на мужчину напротив. В тёмных, словно чёрный агат, глазах Чжао И бушевала такая плотная, концентрированная нежность, что от одного этого взгляда перехватывало дыхание.

Лу Яна внезапно охватила паника. Земля ушла из-под ног, он качнулся, хаотично поведя рукой в воздухе, но пальцы поймали лишь пустоту. Голова пошла кругом, а в следующее мгновение его ладонь накрыли чужие, тёплые пальцы.

Чжао И бережно сжал его прохладную кисть, поглаживая большим пальцем:

— Вчера вечером я разговаривал с матерью по видеосвязи и предельно чётко обозначил свою ориентацию. Если ты согласишься быть со мной, к тридцати пяти годам мы можем завести ребёнка через суррогатную мать за границей. И это будет твой ребёнок. Что скажешь?

В ушах Лу Яна оглушительно зазвенело. Он резко выдернул руку, вскочил и, чувствуя подступающее отвращение к самому разговору, выдохнул:

— Прости.

Чжао И поднялся вслед за ним, преградил путь и осторожно усадил перепуганного Лу Яна обратно на диванчик. Потерев переносицу, он тихо проговорил:

— Это ты меня прости. Я слишком поторопился и перепугал тебя.

Лу Ян сидел на мягком диване в полном оцепенении, лишь слегка качнув головой. Он и сам не понимал, что с ним происходит: стоит кому-то заговорить с ним о чувствах всерьёз, как его охватывает паника, страх... и подступающая откуда-то из глубины тошнотворная неприязнь.

Похоже, это были последствия болезненного развода с Чэн Синь. Как и его внезапная импотенция с женщинами.

Ему казалось, что он легко со всем справился и оставил прошлое позади, но на самом деле рана так и не затянулась.

Чжао И мягко коснулся его волос, а затем, пока Лу Ян пребывал в прострации, достал из кармана алый бутон розы и положил на стол.

— Учитель Лу, просто присмотришься ко мне. Я абсолютно серьёзен.

С этими словами он ушёл. Лу Ян ещё долго гипнотизировал взглядом красный цветок, отчего весь обед прошёл как в тумане.

Уже вернувшись в университет, он почувствовал острую боль в желудке — похоже, поел слишком быстро и на нервах.

Это вызвало в нём неосознанную досаду на Чжао И. Не мог этот великий президент подождать, пока он нормально поест? Разве нельзя было просто спокойно пообедать вместе?

Дневная лекция прошла на автомате. Оставив студентам задание, Лу Ян собрал вещи и направился в преподавательский корпус. Ему хотелось заскочить к Линь Юэ и выпить, но сегодня он уже принял лекарство от простуды, так что алкоголь отпадал.

Простуда, едва успевшая отступить, вернулась снова: вчерашнее пиво поверх недавнего жара сделало свое дело.

Пока он складывал бумаги, телефон вибрировал. Лу Ян подсознательно понял, что это Чжао И. Ему хотелось открыть сообщение, но одновременно с этим накатывало сопротивление. На душе было мутно.

Открыв чат с Чжао И, он увидел новое сообщение: «Закончил работу?»

Лу Ян заблокировал экран, так ничего и не ответив.

Переспать — пожалуйста. Но никаких отношений.

И всё же, вернувшись к себе, Лу Ян первым делом набрал Линь Юэ. Ему отчаянно нужен был кто-то, кто помог бы разгрести этот хаос в голове.

Едва на том конце сняли трубку, Лу Ян выпалил:

— Мне кажется, я не смогу через это перешагнуть.

Линь Юэ растерялся:

— Через что именно? — Почуввав неладное в его голосе, он осторожно уточнил: — Ты чего? Пожалел о разводе?

В последнее время ничего другого не происходило, так что иная причина для тоски Лу Яна просто не приходила в голову.

Лу Ян надолго замолчал. Он зажмурился, но перед глазами всё равно стоял Чжао И.

— Нет, дело не в разводе...

Линь Юэ щелкнул пальцами, бросил кому-то в стороне мягкое «одну секунду» и вернулся к разговору:

— А в чём тогда?

— Кажется... я больше не способен кого-либо полюбить, — выдохнул Лу Ян.

Будь это другой случай, Линь Юэ наверняка сдёрнул бы его язвительной шуткой, но сейчас тон друга звучал слишком надломленно. Он мгновенно собрался:

— Объясни нормально.

Лу Ян горько ухмыльнулся:

— Я тебе не рассказывал... Помнишь, я говорил, что хочу попробовать с женщиной?

Линь Юэ поджал губы:

— Давай без глупых шуток.

— Я не шучу. Знаешь, почему я решил попробовать с женщиной? Потому что после развода у меня просто перестало вставать на женщин.

Линь Юэ дар речи потерял:

— Ты... всё ещё любишь невестку? Что между вами произошло? Почему вы расстались?

— Не хочу об этом.

— Ладно, — сжал кулаки Линь Юэ. — А сейчас-то ты что чувствуешь?

Лу Ян приложил ладонь к груди. Сквозь тонкую хлопковую ткань рубашки ощущалось бешено колотящееся сердце, отдающее холодом по всему телу.

— Стоит мне подумать о том, чтобы начать новые отношения, как меня накрывает дикая тревога. Паника, страх... Будто я наперёд знаю, что всё закончится катастрофой. Сердце перехватывает, руки и ноги леденеют.

Линь Юэ надолго замолчал, осмысливая сказанное, а потом ухватил суть, которая ускользала от самого Лу Яна:

— Постой-ка. То есть ты встретил кого-то... и хочешь начать новые отношения?

Лу Ян замер, поражённый этой мыслью.

Хочет?..

<http://bllate.org/book/20700/2131266>